

There are no translations available.

9 сентября в Варшаве (Польша) представители организаций, деятельность которых имеет экстремистско-террористический характер, создали оппозиционную коалицию «Национальный альянс». Что это значит и какую цель они преследуют? Об этом – в статье известного таджикского политолога Рустама ХАЙДАРОВА, представленной им НИАТ «Ховар».

Прочитав информацию о создании названной коалиции, я пришёл к мысли, что опять нахожусь в начале 90-х годов, когда небольшая группа таджикских интеллектуалов с утопическими идеями объединилась с радикальными националистами и с незарегистрированной партией исламского возрождения. Тогда они создали «Коалицию демократических сил».

27 лет назад, как и сейчас, у коалиции псевдодемократов и религиозной оппозиции была одна и та же цель – уничтожение конституционного строя и захват власти в Таджикистане. Сегодня новый «Национальный альянс» таджикской оппозиции под диктовку запрещенной в Таджикистане ТЭО ПИВ декларирует благие цели для развития Таджикистана, которые не подкреплены конкретными программами социально-экономического, политического и культурного развития Таджикистана.

При этом нужно учесть, что вышеуказанные программы должны учитывать сложившуюся социально-экономическую и политическую реальность и иметь механизм реализации. Но в новом политическом тандеме «псевдодемократической оппозиции», как и в начале 90-х годов, ведущую и ключевую роль играли и играют представители «религиозной оппозиции» в лице ТЭО ПИВ.

На мой взгляд, это большая ошибка «псевдодемократической оппозиции», так как религиозный элемент в новом «Национальном альянсе» таджикской оппозиции сведёт на нет все идеи «псевдодемократической оппозиции» относительно светского пути развития таджикского общества.

Религиозный фактор в оппозиционной коалиции «Национальный альянс» извращает и девальвирует понятие «демократия». Нынешняя «псевдодемократическая оппозиция» повторяет ошибки первой коалиции оппозиционных сил Таджикистана.

27 лет назад таджикское общество действительно увлеклось идеями развития демократии. Те, кому тогда было по 19-20 лет, верили в светлое демократическое, правовое и светское будущее Таджикистана. Но как только под предлогом возрождения национальных традиций к коалиции «псевдодемократических сил» примкнули религиозные группировки, сразу же идея построения светского, демократического и правового государства отошла в сторону, и на её смену пришла идея построения Исламской республики Таджикистан, «исламской демократии» и т. д. Вследствие этого светская «псевдодемократическая оппозиция» 90-х годов потеряла свою самостоятельность и фактически стала игрушкой в руках лидеров незарегистрированной ПИВ.

Известный правозащитник Ойнихол Бобоназарова, которая в 90-х годах была членом Демократической партии Таджикистана, в своем интервью радио «Озоди» 4 сентября 2011 года отметила, что вначале демократы были самостоятельными, и в рамках одного сотрудничества происходило их сближение. Но потом произошло так, что демократы и другие оказались под влиянием партии исламского возрождения. Не только Россия и страны Европы, но и Америка опасались, что если демократы придут к власти, то Таджикистан обязательно станет исламским государством. И правильно делали, что опасались, так как ПИВ создана именно для того, чтобы построить Исламское государство Таджикистан.

Об этом открыто заявлял в своих выступлениях председатель партии исламского возрождения Мухаммадшариф Химматзода. Историки Давлат Назриев и Игорь Саттаров в своей книге «Республика Таджикистан: история независимости. Год 1991» на стр. 37 пишут: «18 августа 1991 года в «Независимой газете» опубликовано интервью журналиста Игоря Ротаря с председателем партии исламского возрождения Мухаммадшарифом Химматзода, который по поводу задач своей партии заявил: «Основные цели нашей партии – защита ислама, духовное возрождение мусульман и защита их прав. Для достижения своих целей мы планируем участвовать в выборах и прийти к власти. Сейчас религия отделена от государства. Но мы видим, что все больше людей возвращаются к религиозным убеждениям. В Таджикистане более 80% населения — мусульмане, и мы, конечно же, надеемся – это мечта каждого правоверного мусульманина, чтобы ислам был признан государственной религией, мы будем жить по законам ислама (Шариата, – прим. автора)». На вопрос журналиста, можно ли говорить о копировании «иранской модели» на территории Таджикистана, М. Химматзода ответил: «У каждого государства свои особенности и говорить об одной модели неверно. Исламское государство Таджикистан выберет свой путь».

Сейчас апологеты ТЭО ПИВ стократно повторяют, что они не собирались и не собираются строить религиозное государство в Таджикистане, но в Таджикистане им все равно никто не верит. Что подразумевает ТЭО ПИВ под «возрождением ислама» в Таджикистане? Учитывается ли при этом, что для полного и окончательного возрождения ислама в Таджикистане необходимо Конституцию Таджикистана заменить на Шариат? Без введения Шариата в качестве основного закона возрождение ислама в традиционном его понимании вообще невозможно. Я думаю, что проект под названием «Исламское государство Таджикистан» является полной утопией. При этом он экономически, политически и в социально-культурном плане нереализуем и может спровоцировать рост религиозного фанатизма среди таджикской молодежи. Религиозный фанатизм, который сегодня очень распространен в персоязычных странах, связан именно с тем, что многие верующие в этих странах просто заучили несколько сур из Корана, не понимая их смысла. Но разве это и есть показатель того, что ты истинный мусульманин? Я думаю, что чем раньше представители таджикской «религиозной оппозиции» откажутся от идеи построения исламского государства, тем лучше будет для всех.

В Таджикистане уже есть мусульманское общество и нет никакой нужды в построении исламского государства. Представителям «религиозной оппозиции» пора уже перестать использовать слово «ислам» для достижения своих политических целей.

Несомненно, ислам является ценным политическим ресурсом. Любая политическая партия, паразитируя на слове «ислам» или «исламские ценности», может без особых усилий добиться успеха в мусульманском обществе. Для того чтобы возглавить исламскую партию, не нужно быть выдающейся политической личностью или обладать лидерскими качествами. Создав политическую партию с добавлением «исламская», можно прямо с улицы взять любого прохожего и поставить у руля этой партии.

И эта политическая партия будет функционировать и иметь свой электорат, которому она будет внушать, что партия стоит на защите ислама. Это обычный метод манипулирования религиозными чувствами верующих, которым беззастенчиво пользуются многие партии религиозного характера. Но достаточно убрать слово «исламская», чтобы партия автоматически стала неинтересной не только собственному электорату, но и так называемым международным правозащитным организациям.

Обычным светским партиям, которые не имеют возможности спекулировать религиозными чувствами общества, довольно трудно добиться успеха на политическом пространстве. Им приходится добиваться расположения электората многолетней

политической активностью, авторитетом, научно-обоснованными программами и т. д. Но исламским партиям этого делать не нужно, так как они могут десятилетиями эксплуатировать слово «ислам» для достижения своих политических целей. Этим экстремистам достаточно сказать: «Ислам в опасности», обвинить в этом светские власти, и они автоматически становятся популярными среди определенного электората.

Нынешняя таджикская «религиозная оппозиция» так же, как и 27 лет назад, до сих пор «крутит свою шарманку», из которой постоянно звучат старые лозунги: «Ислам в Таджикистане в опасности», «Защитим права и честь мусульман», «Власти Таджикистана нарушают права верующих», «Долой светский экстремизм» и т. д.

Но возникает вопрос: что реально сделала «таджикская религиозная оппозиция» для удовлетворения религиозных потребностей мусульманской общины Таджикистана? Ровным счетом ничего!!! ТЭО ПИВ после легализации позиционировала себя в таджикском обществе защитницей ислама и единственной силой, которая может возродить ислам в Таджикистане, то есть ТЭО ПИВ фактически объявила себя монополистом в вопросе возрождения ислама в Таджикистане.

На мой взгляд, этот шаг был первой стратегической ошибкой ТЭО ПИВ. Они поверили в это сами, тем самым загнав себя в тупик и смогли убедить в этом некоторые страны Запада и Востока.

А ведь у ТЭО ПИВ был реальный шанс стать нормальной парламентской партией. После завершения конфликта, подписания мирного договора ПИВ так и не смогла развиваться дальше.

Известный таджикский историк Камол Абдуллаев на семинаре «Государство и религия: поиск путей продолжения диалога», прошедшем 29-30 ноября 2004 года в Душанбе, так выразился по поводу ПИВ: «ПИВТ — единственная законная исламская политическая организация на всем постсоветском пространстве. Разумеется, она представляет собой скорее исключение, чем правило, так как ей приходится бороться за политическое доминирование в светском государстве. Умеренному крылу этой партии, выражающему интересы верующего образованного среднего класса, следует внятно осудить международный террористический «джихадизм» и отмежеваться от радикалов в собственных рядах для того, чтобы заслужить доверие таджикского, преимущественно светского общества.

Насилия 90-х годов, несмотря на уверения, что они были спровоцированы из «третьего» лагеря, все еще ассоциируются в памяти таджиков именно с агрессивными муллами-недоучками. Другими словами, главный вызов для ПИВТ – совершить трудный переход от радикального, подпольного религиозного движения к законной политической партии, предрасположенной к демократическим процедурам. Насколько реальна подобная метаморфоза, предлагающая сотрудничество с неисламскими правящими кругами, что, по сути, есть отход от собственных программных догматических положений, покажет время. Сама логика функционирования легальной политической партии может увести ее от ею заявленной идеологической базы».

ТЭО ПИВ, как бы она ни старалась отмежеваться от гражданской войны в Таджикистане, является лицом этой войны и до сих пор в памяти многих таджикистанцев ассоциируется как зачинщик и ключевой участник межтаджикского конфликта, я бы осмелился сказать, что ПИВ является брендом этой войны.

Совершенно очевидно, что после завершения межтаджикского конфликта ТЭО ПИВ должна была провести так называемый ребрендинг и изменить название этой организации. Например, назвать её партией исламского развития и отказаться от идеи построения исламского государства.

Если рассуждать логично, то надобности «возрождения ислама в постконфликтный период в Таджикистане» уже не было. Таджикистанцы уже жили в мусульманском обществе и в партии под названием ПИВ необходимости не было.

В отличие от ТЭО ПИВ, другая противоборствующая сторона межтаджикского конфликта — «Народный фронт» как военно-политическая организация трансформировалась, некоторые ее члены были интегрированы в новую политическую партию «Народная Демократическая партия Таджикистана», которая никак не ассоциировалась с военным конфликтом. Она стала ведущей парламентской партией.

Однако в рядах, в стиле, в программных целях ТЭО ПИВ так и не произошло коренных изменений, это её вторая стратегическая ошибка.

То есть, то, к чему сегодня ТЭО ПИВ пришла, есть результат некомпетентной деятельности руководства этой партии. При этом ТЭО ПИВ явно достигла успехов в очернении Правительства Таджикистана перед Западом.

Хотелось бы в этой связи отметить, что обобщенный взгляд Запада на Таджикистан, как на гомогенный регион, населенный «истинными мусульманами», не дает им возможности увидеть всю сложную внутреннюю динамику развития таджикского общества.

На Западе сложилось ложное впечатление о том, что религия в Таджикистане играет такую же главную роль в общественных отношениях, какую она играет, например, в Иране.

На Западе у некоторой части населения образовался стереотип, что, например, в Таджикистане люди живут в соответствии с Шариатом. В этом деле преуспела пропагандистская машина таджикской «религиозной оппозиции». Поэтому международные организации, не зная истинную ситуацию в нашей стране, возмущаются, когда в Таджикистане происходит надзор за использованием религиозной атрибутики/символики. Несколько лет назад (2010-2015) в Таджикистане муллы-недоучки и другие представители «религиозной оппозиции» в своих проповедях открыто призывали таджикскую молодежь отказаться от заключения брака с таджикскими девушками, которые не носят сатр/хиджаб (арабские головные уборы). Они называли таджикских женщин/девушек, не носящих арабские головные уборы, «падшими» или проститутками. Или же муллы-недоучки призывали таджикских мужчин насильно надевать на головы своих жен сатр/хиджаб. Иначе, по утверждению таких мулл-провокаторов, эти мужчины считаются «даюсами» (мужчины, которые знают, что их жены им изменяют, но при этом эти мужчины ничего не предпринимают). В контексте вышесказанного мы хотим подчеркнуть, что именно таким образом насаждались «истинные исламские ценности», и таджикское общество целенаправленно и осознанно разделялось на мусульман и кафиров. Муллы-недоучки в своих видеопроповедях открыто говорили, что если мужчина не носит бороды, то он кафир; если женщина не носит сатр/хиджаб, то она тоже кафир. Разве это не было нарушением прав женщин, мужчин, которые ведут светский образ жизни? Видеозаписи этих проповедей до сих пор можно найти в «YouTube». Ни одна международная организация, ни один представитель гражданского общества не заступились за тех женщин, которые не хотят носить сатр/хиджаб. Если таджикское общество хочет жить по светским законам, а не по Шариату, то кто должен защитить женщин от религиозных фанатиков? Почему так называемое международное сообщество закрывает глаза на эти нарушения прав человека в РТ и не протестует против деятельности радикальных религиозных групп? Налицо использование «двойных стандартов» со стороны международных правозащитных организаций. Руководство Таджикистана вынуждено было вмешаться в

ситуацию, когда пропаганда ношения сатра/хиджаба для женщин и бороды для мужчин со стороны радикальных религиозных групп велась очень агрессивно. В период 2010-2015 годов многие молодые таджики, одурманенные идеями построения исламского государства, приходя свататься к молодым образованным таджичкам, в качестве первого условия женитьбы требовали обязательного ношения сатра/хиджаба и прекращения любой учебы или трудовой деятельности. Какая-то часть молодых девушек соглашалась, но большая часть девушек отказывалась от такой участи. Все это происходило от того, что религиозные деятели под воздействием разных групп религиозных радикалов «промывали мозги» таджикской молодежи и таким образом готовили почву для свержения конституционного строя в Таджикистане. Но, к счастью, это им не удалось. Под руководством борца против религиозного экстремизма и терроризма, Лидера нации Эмомали Рахмона тенденцию распространения идей исламского радикализма в Таджикистане удалось остановить.

Хочу особо отметить, что религиозная жизнь в Таджикистане налажена благодаря деятельности таджикского государства и лично Лидера нации Эмомали Рахмона, а не благодаря действиям ТЭО ПИВ. Издание Корана на таджикском языке, объявление «Ханафии» официальным мазхабом в Таджикистане, создание условий для изучения наследия Абу Ханифы, организация деятельности более 3000 мечетей в Таджикистане, организация ежегодного Хаджа для 5000 тысяч мусульман, создание Исламского университета — это лишь небольшая часть того, что сделало таджикское государство для удовлетворения религиозных потребностей мусульман Таджикистана. ТЭО ПИВ до своего запрета в Таджикистане могла и должна была сотрудничать и помогать государству. Не диктовать свои условия, а помогать, содействовать деятельности государства в этой сфере. Однако, как показывает история, ТЭО ПИВ не намерена отказываться от своих политических амбиций. Возможно, она жаждет реванша и поэтому создает в странах ЕС различные происламские организации таджикской оппозиции, а потом сама же объединяет их в коалиции. Созданный 9 сентября 2018 года в Варшаве «Национальный альянс» таджикской оппозиции, без сомнения, будет управляться «религиозной оппозицией», так как у других членов этого альянса нет ни харизматичных и компетентных лидеров, ни конкретной программы социально-экономического и политико-культурного развития Таджикистана. «Национальный альянс» таджикской оппозиции создан на основе популистских заявлений, изъявления личных обид, злобной ненависти к руководству Таджикистана и т. д. Казалось бы, Форум свободомыслящих Таджикистана, который в отличие от «Движения за реформы и прогресс», «Ассоциации мигрантов Центральной Азии» не является детищем «религиозной оппозиции», мог бы проявить самостоятельность и все-таки не допустить доминирования «религиозной оппозиции» в этой коалиции. Но, видно, отсутствие политической воли, знаний в области политики и политических наук, а также отсутствие собственных конкретных идей и программ развития Таджикистана способствовало тому, что «псевдодемократическая оппозиция», потеряв самостоятельность, опять стала игрушкой в руках «религиозной оппозиции». Естественно, «религиозная оппозиция» будет эксплуатировать идеи создания равных правовых и экономических условий для всех, восстановление прав и свобод всех

граждан в числе своих приоритетных целей. «Национальный альянс» таджикской оппозиции декларировал создание условий для проведения свободных выборов в Таджикистане, а также призывает к коренным реформам в стране. Но все эти заявления «Национального альянса» таджикской оппозиции — лишь пустые слова, прикрытые корыстными целями. Аналогичный сценарий, когда идет сращивание «свободомыслящих» с представителями «религиозной оппозиции», мы уже наблюдали в 90-х годах в Таджикистане. Должен сказать, что тактику объединения демократических сил с религиозной оппозицией успешно использовал Аятолла Хомейни, предводитель исламской революции в Иране, когда он как лидер иранских клерикалов объединился для свержения шахского режима в Иране со всеми оппозиционными силами Ирана, в том числе с иранскими коммунистами. Но после того, как власть в Иране перешла к лидерам исламской революции, все светские партии были разгромлены, а их члены зверски уничтожены. В 90-х годах в Таджикистане религиозные радикалы также воспользовались потенциалом таджикской интеллигенции для распространения своей идеологии, но они не добились успеха. Объединившаяся в Варшаве «псевдодемократическая оппозиция» опять доказала, что не является реальной политической силой, которая может иметь самостоятельную политику. «Свободомыслящие», объединившиеся с «религиозной оппозицией», также закрыли себе дверь для возможного в перспективе диалога с официальным Таджикистаном.

Республика Таджикистан сегодня уверенно строит правовое, светское и демократическое государство, и народ Таджикистана не будет сворачивать с этого пути. Таджикистанцы решительно будут бороться с любой идеологией радикального характера и с экстремистско- террористическими группами, которые будут угрожать нашему конституционному строю. Члены «Национального альянса» таджикской оппозиции сами по себе не представляют для Таджикистана никакой опасности. Я думаю, что опасность таится в их идеологии войны и хаоса. Но самую главную угрозу национальной безопасности Таджикистана, на мой взгляд, представляют покровители этого «Национального альянса», как на Западе, так и на Востоке. «Национальный альянс» таджикской оппозиции — это новая марионетка в их руках. Такие альянсы просто так на ровном месте не создаются. Их создают за большие деньги для достижения определенных геостратегических задач. Очевидно, что после неудачи в Сирии некоторые сверхдержавы попытаются отыгаться в Таджикистане, который входит в геополитическую орбиту России. В этом деле большая ставка будет делаться на «Национальный альянс» таджикской оппозиции. Я также уверен, что сейчас «Национальный альянс» таджикской оппозиции не готов к политическому диалогу с официальным Таджикистаном, так как этот альянс создали 9 сентября 2018 года не для этих целей. Показательным в этом смысле является очередная провокация представителей «Национального альянса» таджикской оппозиции, которая произошла несколько дней назад в Варшаве. Официальная делегация Таджикистана уже анонсировала освобождение всех «политзаключенных», имена которых были озвучены «Национальным альянсом», и сама атмосфера бесед таджикской официальной делегации с представителями «Национального альянса» таджикской оппозиции была конструктивной. Возможно, акт миролюбия таджикской официальной делегации стал

бы основой для дальнейшего диалога между обеими сторонами. Но, как я сказал, «Национальный альянс» таджикской оппозиции не готов к диалогу, так как он создан совсем не для мира, а для войны.

Провокаторы заранее подготовили свои камеры и заняли удобные позиции для видеосъемки. Видеосъемка члена таджикской официальной делегации А. Саттарова велась из холла учреждения, где проходили заседания, и провокация снималась одновременно с нескольких камер. То есть, все утверждения «Национального альянса» таджикской оппозиции в виртуальном пространстве о том, что случившийся скандал произошел спонтанно и случайно, и что акция по вручению листка бывшему члену ТЭО ПИВ А. Саттарову являлась личной инициативой члена таджикской оппозиции, не соответствует действительности. Это была преднамеренная провокация сторонников «Национального альянса».

В заключение могу с уверенностью сказать, что народ Таджикистана, который сегодня сплотился вокруг Лидера нации Эмомали Рахмона, не позволит «Национальному альянсу» и его покровителям на Западе осуществить вторую гражданскую войну в Таджикистане. Наш народ слишком дорого заплатил за сегодняшний мир и политическую стабильность на таджикской земле. Мы, таджикистанцы, под предводительством Лидера нации Эмомали Рахмона все как один встанем на защиту нашего Отечества.

Рустам ХАЙДАРОВ,
доктор философских наук,
заведующий отделом политологии
Института философии, политологии
и права Академии наук Республики Таджикистан